

Воронов Юрий Петрович
13.01.1929 -02.02.1993

Из писем на большую землю

Наш город в снег до пояса закопан. И если с крыш на город посмотреть, То улицы похожи на окопы, В которых побывать успела смерть.

Вагоны у пустых вокзалов стынут, И паровозы мертвые молчат, - Ведь семафоры рук своих не вскинут На всех путях, ведущих в Ленинград.

Луна скользит по небу одиноко, Как по щеке холодная слеза. И темные дома стоят без стекол, Как люди, потерявшие глаза

Но в то, что умер город наш, - не верьте! Нас не согнут отчаянье и страх. Мы знаем от людей, сраженных смертью, Что означает: "Смертью смерть поправ".

Мы знаем: клятвы говорить непросто. И если в Ленинград ворвется враг, Мы разорвем последнюю из простынь Лишь на бинты, но не на белый флаг!

**1. Много снега, убираться
некому.**

**Наш город в снег до пояса
закопан.
И если с крыш на город
посмотреть,
То улицы похожи на окопы,
В которых побывать успела
смерть.**

**1. Некуда выехать из
города, тяжело что-то
привести в город**

**Вагоны у пустых вокзалов
стынут,
И паровозы мертвые молчат, –
Ведь семафоры рук своих не
вскинут
На всех путях, ведущих в
Ленинград**

**1.Люди оставались без
жилья.**

**Луна скользит по небу одиноко,
Как по щеке холодная слеза.
И темные дома стоят без стекол,
Как люди, потерявшие глаза.**

1. Было трудно остаться в живых, но люди продолжали работать, учиться, слушать музыку

**Но в то, что умер город наш, – не верьте!
Нас не согнут отчаянье и страх.
Мы знаем от людей, сраженных смертью,
Что означает: “Смертью смерть поправ.”**

1. Люди не сдаются и верят в победу. И если не смогут войска удержать фашистов, то жители будут сражаться за каждую улицу, каждый дом. Никто не попросит пощады.

**Мы знаем: клятвы говорить
непросто.
И если в Ленинград ворвется
враг,
Мы разорвем последнюю из
простынь
Лишь на бинты, но не на белый
флаг!**